

Германское «экономическое чудо» 1933–1938 гг. и хозяйственное наследие Веймара: историко-экономический анализ

Настоящая статья посвящена изучению проблемы влияния наследия Веймарской республики на выход германской экономики из депрессии при нацистском режиме. Автором отстаивается точка зрения, что выход из кризиса был вызван во многом сокращением импорта. Развитие жилищного и промышленного строительства началось, как доказывает автор, еще во времена Веймара. Из Веймарской Германии нацистский режим заимствовал принципы бюджетной дисциплины. Автором приводятся данные из ранее неопубликованных и не привлекавших большого внимания исследователей немецких документов.

Ключевые слова: Веймарская республика, нацистская Германия, Великая депрессия, экономическая политика, экономическая история Германии.

Опыт Веймарской республики привлекает внимание ученых до сих пор¹, что связано с тем, что Германия в 1918–1933 гг. продемонстрировала несколько иной опыт развития демократии, не вписывающийся в западноевропейскую традицию.

Практика построения гражданского общества в Германии на базе идеалов Ноябрьской революции оказалась в итоге трагичной, завершившись установлением диктаторского режима в январе 1933 г. Большинство современников свели причины кризиса Веймара к неудачной экономической политике кабинета Брюнинга, который не стал для Германии своим Рузвельтом, но превратился в аналогию Гувера. В этой связи нацистский режим в контексте антикризисной экономической политики долгое время рассматривался в качестве альтернативы демократии, что сделало экономическую

историю межвоенного периода в Германии в «мэйнстриме» исторической науки «разрезанной» на две части, что, на наш взгляд, было бы справедливо лишь для политической истории Германии того периода.

В экономике нацистский режим продолжал следовать принципам, разработанным еще в период Веймара, а также в кайзеровской Германии (правда, в работе 2014 г. мы затронули в основном проблеме преемственности экономических институтов, слабее коснувшись макроэкономики межвоенной Германии)². Идеи импортозамещения возникли еще в конце XIX в. в начале правления императора Вильгельма II, и в Веймарской республике консерваторы и не только продолжали отстаивать протекционизм, наглядным примером чему служат субсидии аграриям³. Правда, импортозамещение в Веймаре носило часто неуправляемый центральной властью характер, будучи продиктованным объективными внешними обстоятельствами (в этом смысле мы считаем, что многие производства фактически не являлись импортозамещающими).

Что касается отношения центральной власти к частной собственности, то при нацистской диктатуре мы не обнаружили кардинальных изменений, кроме отношения к еврейской собственности. Именно процесс «ариизации» владения и управления средствами производства и прочими активами выделяет нацистский режим на фоне всех остальных политических порядков, имевших место в германской истории. Наступление государства на рынок носило в Германии с января 1933 г. по сентябрь 1939 г. непоследовательный характер. В этом нет ничего парадоксального, если мы вспомним, что все консерваторы, включая последнего канцлера Веймарской республики Генриха Брюнинга, отстаивали принципы бюджетной дисциплины, ограничения социальных выплат, снижения степени давления профсоюзов на правительство и бизнес, твердой рейхсмарки и выхода Германии из режима выплаты репараций по Версальскому договору⁴.

«Капитаном» антикризисной политики нацистского режима стал в 1933 г. Я. Шахт – активный сторонник бюджетной дисциплины и жестко контролируемого государством валютного рынка, что, впрочем, не мешало ему быть сторонником свободы банковского сектора на внутреннем рынке. На своем посту министра финансов остался представитель старой плеяды немецких либерал-консерваторов Людвиг фон Крозиг. Поэтому произошло ужесточение в 1933 г. бюджетной дисциплины на фоне приватизации национализированных при Веймаре активов. Вместе с тем, повторимся, Я. Шахт не придумал ничего нового, он проводил свою линию, которую небезуспешно, но с перерывами осуществлял в Веймарской республике.

Тем не менее нацистскому режиму не удалось уйти от политики социальных обязательств, проводившейся еще в период Веймара, после оживления экономики в 1934 г. на жилищное и общественное строительство стали выделяться крупные бюджетные средства. Помимо этого, правительство оказывало давление на банки, чтобы те снижали ипотечный кредит.

Другой особенностью «веймарского наследия» стала зависимость от импорта, что касается также значительной доли товаров массового потребления. Активный товарообмен с другими странами, установившийся еще при Веймаре, позволил нацистскому режиму провести быстрое восстановление экономики, но в то же время у этого фактора имелось и свое ограничение – истощение валютных запасов, что было характерно для Германии кануна образования кабинета Г. Брюнинга. К 1939 г. ситуация с платежным балансом была столь же неблагоприятной, как накануне Великой депрессии. Мы полагаем, что восстановление германской экономики в 1933–1935 гг. было вызвано не столько факторами бюджетной дисциплины на фоне переориентации государственных расходов с социальной сферы на военный заказ, сколько появившимся еще в конце периода работы кабинета Г. Брюнинга импортозамещающим спросом, который сперва был спровоцирован более высокими по сравнению с отечественными ценами на зарубежные товары, а затем – элементарным дефицитом валюты.

Целью настоящей статьи является показать связь между тенденциями в экономике Веймарской республики и нацистской Германии на базе немецких архивных документов, которые, на наш взгляд, по этой теме недостаточно изучены.

В 1929 г. налоговые поступления дали Веймарской Германии 14,4 млрд RM⁵, или 20,4 % национального дохода Германии в том году⁶. В еще мирном 1938–1939 финансовом году налоговые поступления в Германии составили 17,7 млрд RM при национальном доходе примерно 88 млрд RM⁷. Получается, перед войной почти 20,11 % НД Германии было изъято в пользу государства через налогообложение, что меньше, чем в 1929 г. Грубо говоря, нацистский режим до войны стремился следовать консервативному курсу, который можно было бы выразить словами – «назад к добрым старым временам кайзера», ведь именно до Первой мировой войны в Германии имело место умеренное налогообложение.

Распространенное еще до войны мнение, что «экономическое чудо» нацистской Германии было достигнуто преимущественно за счет военного заказа, также лишь односторонне объясняет экономический рост 1933–1939 гг., и это наше мнение подтверждается до-

кументами. Стабилизация экономического положения в Германии стала наблюдаться к началу 1934 г., когда военные заказы еще только формировались как фактор роста промышленного производства, в силу двух причин: низкая собираемость налогов (в 1933 г. налогов было собрано на 60% меньше, чем в 1929 г.) и второе, дефицит валюты, на которую приобреталось стратегическое сырье.

Капиталовложения в промышленное строительство в Германии в 1934 г. были ниже, чем в кризисном 1931 г. (0,8 млрд RM против 1,3 млрд RM⁸), но без расширения промышленной базы увеличение военного заказа было труднореализуемой задачей. Затраты на жилищное строительство составили в 1933 г. 0,8 млрд RM, когда в 1929 г. – 3,5 млрд RM, но в 1934 г. они выросли незначительно, по сравнению с 1929 г. – до 1,2 млрд RM⁹. Для реализации программ создания новых тяжелых вооружений нацистскому режиму надо было построить жилья больше, чем в конце 1920-х гг. делал это Веймар. Возвращение нескольких миллионов безработных на рабочие места только частично решало проблему дефицита кадров, нацистам нужны были дополнительные рабочие руки из деревень, тем более, что многие рабочие в конце Веймарского периода имели плохие жилищные условия.

Таким образом, ничего особенно прогрессивного в сфере строительства в Германии в результате прихода к власти нацистов не произошло, экономика вернулась к тенденциям середины 1920 г., отставая от темпов строительства конца 1920-х гг. То же самое можно сказать и о расходах на поддержку занятости населения. К зиме 1935 г. Министерство финансов перечислило на создание новых рабочих мест 0,8 млрд RM, но в одном 1930 г. в Веймарской республике государственным организациям было выделено 890 млн RM иностранных кредитов, что в принципе означает то же самое – искусственное создание рабочих мест. Кроме того, надо учесть, что затраты на создание новых рабочих мест в бюджете Веймарской республики на 1932/1933 бюджетный год оказались выше – 965 млн RM¹⁰.

Даже затраты на железные дороги (Reichsbahn) при нацистах оказались в первые годы их диктатуры немногим выше, чем при Веймаре, 1207 млн RM в 1933/1934 бюджетном году против 1151 в 1932/1933 бюджетном году¹¹. Правда, в 1935 г. на строительство автобанов было запланировано отпускать по 400 млн RM ежегодно¹².

Строительство привлекало банки из-за быстрой возвратности кредитов, немцы быстро строили и вводили в эксплуатацию здания. Низкие проценты (строители получали кредит под 4,5%, что было вызвано конкуренцией между кредитными организациями¹³) позволяли строительным фирмам радикально расширять застройку

ку. Однако имело место и государственное давление на кредитный рынок, Министерство финансов приняло 12 апреля 1935 г. решение, что кредит на жилье должен предоставляться не более чем под 5% годовых¹⁴. 13 апреля 1938 г. Министерство экономики настаивало на повышении процента по кредитам, что вызвало недовольство застройщиков¹⁵ (очевидно, нацистские власти считались со строительными компаниями, так как радикальных мер по ограничению строительного бума в Германии предпринято не было, кроме краткосрочного уменьшения государственных расходов на жилищное строительство во время Судетского кризиса¹⁶).

Теперь вернемся к главному пункту, к росту военных заказов. В принципе никто не сомневался, что Веймарская Германия рано или поздно намерена отказаться от данных в Версале обязательствах в сфере производства вооружений. Исследования вопроса затрат на вооружение в нацистской Германии, проведенные на Западе, как говорится, по горячим следам еще в 1940–1950 гг., выявили следующую картину: в 1933/1934 и 1934/1935 бюджетных годах на армию и производство вооружений расходовалось 1,9 млрд RM¹⁷. Для сравнения в 1925 г. расходы на вооруженные силы в Германии составили 490 млн RM, но в 1929 г. – уже 827 млн RM¹⁸. Тем не менее рост военных расходов в бытность кабинета Г. Брюнинга не спас германскую экономику от коллапса.

В 1933–1935 гг. расходы Германии на вооруженные силы составляли всего лишь 4% от ее национального дохода, когда во Франции в 1932 г. они достигли 8,1% от НД, и это в условиях Великой депрессии и политики, направленной на разоружение!¹⁹ У нас нет серьезных оснований не доверять этим цифрам. Даже западно-германский исследователь, придерживавшийся левых убеждений, Штернберг признал, что в 1940 и 1941 гг. стоимость выпущенной Германией всей военной продукции стабильно оставалась на уровне 6 млрд долларов США в ценах 1944 г.²⁰, что примерно равно с учетом обесценивания доллара 7–7,5 млрд RM в ценах середины 1930-х гг. (в другой работе мы отстаиваем точку зрения, что к началу Второй мировой войны рейхсмарка по покупательной способности практически сравнялась с долларом США²¹).

Если даже признать пропорции затрат на выпуск военной продукции к остальным военным затратам как в 1940 г. для 1933–1935 гг., то мы получим, что на промышленную продукцию военного назначения бюджет рейха мог расходовать не более 200 млн RM, так как из сметы бюджетных расходов за 1941 г. мы знаем, что рейх потратил на войну в этом году 78,5 млрд RM²², то есть на новые вооружения ушло, если сопоставить эту цифру с данными Штернберга,

менее 10% военного бюджета нацистской Германии. Соответственно причины выхода Германии из депрессии надо искать в других процессах.

В канун Великой депрессии Германия импортировала не только сырье, но и продукцию текстильной промышленности и тяжелого машиностроения. В 1932 г. импорт продукции машиностроения в Германии составил 55% от уровня 1929 г., когда производство этой продукции – только 25% от уровня того же года²³. Немцы все-таки даже в условиях кризиса предпочитали импортную продукцию своей.

Импорт текстиля в Германии составил в 1929 г. 802 млн RM, что сопоставимо с суммой экспорта продукции германского машиностроения в середине 1930-х гг. После начала депрессии немцы вынуждены были отказаться от значительной части импорта, перейдя на потребление своих товаров либо сократив потребление вовсе. Данный факт способствовал восстановлению платежного баланса и оживлению национального производства, на которое теперь так сильно не давил импорт.

Особую проблему немецкой экономики составляло жидкое топливо. Импорт энергоносителей в Германии в конце эпохи Веймара состоял из редких и малопродуктивных, с точки зрения современной энергетики, ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Структура импорта и производства жидкого топлива в Германии до войны²⁴

1000 т	1929	1937	1938
Сырая нефть, смолы, прошедшее первичную очистку сырье, готовое топливо и масла	2340,7	1193,3 Производство: 2969,7	993,2 Производство: 2551,9
Стоимость импорта, млн RM	300,6	209,6	188
Стоимость внутреннего производства, млн RM	103	453	413

Тот факт, что Германия в 1929 г. импортировала даже смолы, указывает на то, что мероприятия, направленные на развитие импортозамещающих топливных производств, носили вынужденный характер, так как Германия имела ограниченный доступ к мировому топливному рынку, который только начинал формироваться с доминирующими позициями США и Британии.

Импортозамещающее производство подразумевает, что государство идет на наращивание выпуска отечественных товаров, стоимость которых выше импортных. Но в ситуации с Германией 1930-х гг. это было не совсем так. В случае с жидким топливом, как мы сказали выше, не было альтернативы, с железной рудой вырисовывалась та же картина, так как была высока вероятность, что большую часть шведского экспорта этого сырья будет приобретать Англия, чтобы меньше досталось нацистской Германии. В данной ситуации капиталовложения в национальную добычу полезных ископаемых (табл. 2) вели к росту факторных цен, но в то же время способствовали оживлению экономики, так как перед этим незначительный, но все-таки рост имел место в производстве товаров массового потребления, поскольку немцы стали приобретать меньше импортной продукции.

Таблица 2

Добыча полезных ископаемых в Германии
и производство некоторых²⁵ полуфабрикатов

1000 т	1932	1936	1937	1938
Полиметаллическая руда	1179	2030	2220	2131
Полиметаллическая руда с содержанием свинца	51	69	79	–
Полиметаллическая руда с содержанием цинка	75	157	166	–
Медная руда	965	1124	1263	906
Серные руды	175	286	424	306
Медь	155	209,7	225,2	180,9
Свинец	97	144,4	166,4	131,1
Цинк	42	136,4	163,3	142,1
Алюминий	19,2	97,5	127,5	–

То, что немецкое производство стало «поднимать голову» еще во время депрессии, подтверждается балансом акционерных обществ Германии. Если в 1932 г. баланс был сведен с общей суммой убытка 395 млн RM при общем доходе 249 млн RM, то в 1933 г. картина оказалась совсем другой, баланс стал положительным, составив 115 млн RM при доходах в 356 млн RM и убытках в 241 млн RM против 644 млн RM убытков в предыдущем году²⁶. Причиной

снижения убытков стал рост самофинансирования, позволивший модернизировать производство и увеличить выпуск²⁷, когда росла в 1932–1933 загруженность мощностей, что имело смысл только в условиях роста спроса на промышленную продукцию. Эти цифры выглядят странно, принимая во внимание, что, как мы считаем, в условиях депрессии должен был идти спад как в потреблении, так и в инвестициях. Данные статистики приводятся в макроэкономических расчетах обычно за год. Предположим, что в первом квартале 1932 г. в Германии был сильный спад, что привело к убыткам, но в последнем квартале этого же года могло начаться оживление спроса и фирмы отреагировали на это ростом инвестиций, испытывая оптимистические ожидания. Мы думаем, что оптимизм немецких корпораций был связан в первую очередь со снижением импорта.

В 1932 г. самоинвестирование немецких компаний составило 734 млн RM, когда в 1933 г. – 743 млн RM²⁸. Грубо говоря, степень оптимизма немецких акционерных обществ после прихода к власти нацистов ненамного выше, чем в 1932 г. Однако оживление в немецкой экономике после 1932 г. привело к тем же последствиям, что и в 1924–1929 гг. – к росту импорта, который нацисты отчасти безуспешно пытались сдержать. В 1938 г. объем импорта достиг 6,1 млрд RM, но экспорт в то же время упал ниже 6 млрд RM²⁹. Рост суммарной стоимости импорта происходил в значительной степени за счет товаров конечного потребления. В сочетании с увеличением затрат на строительство и выпуск продукции военного назначения рост импорта в немецкой экономике после 1933 г. должен был обернуться новым кризисом, если бы не начало Второй мировой войны.

Разумеется, новый гипотетический кризис экономики Германии, который уже начал назревать во втором полугодии 1938 г., мог быть смягчен рядом административных мер, хотя такие меры в условиях сохранявшейся сильной зависимости немецкой экономики от импорта едва ли могли иметь очень высокий эффект, учитывая рост импорта и после начала Судетского кризиса.

Взятый в 1924 г. Германией курс на дефляцию продолжался в 1930-е гг., что вошло в противоречие с аксиомой макроэкономики: дефляция сдерживает экономический рост. На стоимость кредита в значительной степени оказывала влияние скорость возвратности. В условиях снижения цен, что наблюдалось при нацистском режиме, жилье и потребительские товары длительного пользования становились более доступными для домохозяйств, что только обеспечивало бум в строительстве и автомобилестроении. К тому же с конца 1933 г. безработица в Германии пошла на спад.

Снижение цен в условиях уменьшения безработицы было возможно только при проведении политики бюджетной дисциплины, что и было реализовано Я. Шахтом и Л. Крозигом. В Веймаре к бюджетной дисциплине тоже обращались, но непоследовательно, только правительство Г. Брюнинга предприняло решительные шаги в данном направлении, но далеко недостаточные для преодоления кризиса. Тем не менее именно выработанная кабинетом Г. Брюнинга линия проведения бюджетной политики во многом была продолжена Я. Шахтом, дав позитивные результаты к 1934 г.

Рост германской экономики в 1934–1935 гг. не мог быть, на наш взгляд, обеспечен исключительно военным заказом, этим предложением мы не хотим отрицать факта наличия агрессивных захватнических планов у нацистов. Но у нацистского режима имелись объективные ограничения в 1933–1934 гг. для выпуска вооружений. Надо здесь учесть, что германские корпорации понесли большие потери от сокращения в 1933–1934 гг. торговли с Советским Союзом, эти потери выразились как в снижении экспорта (762 млн RM в 1931 г., в 1938 г. немецкий экспорт в Советский Союз составил только 32 млн RM³⁰), так и в потерях поступавших из СССР товаров (в основном сырья) на сумму около 400 млн RM³¹. Таким образом, военный заказ в Германии стал для многих фирм компенсирующим потери от ухудшения отношений с СССР фактором.

Стабилизирующим германскую экономику фактором, несомненно, стало снижение расходов на импорт в начале 1930-х гг. После 1933 г. немецкую инфляцию, судя по всему, поглощали другие государства, что позволило, как мы думаем, Я. Шахту более успешно проводить свою дефляционную политику в сочетании с развернувшимся в Германии строительным бумом. Этот бум стремился вывести строительство в Германии на уровень конца 1920-х гг., что вполне закономерно, так как немецкой промышленности необходимо было восстановить уровень производства 1928–1929 гг., что было неосуществимо без капитального строительства.

Примечания

¹ Евдокимова Т., Невский С. Институциональные реформы и экономическая политика Веймарской республики в 1919–1924 гг. // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. Июнь. С. 176–208.

² Попов Г.Г. Хозяйственный порядок в нацистской Германии: социализм, кейнсианство или консерватизм // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 2. С. 351–368.

- ³ Туз А. Европа на грани // Экономическая политика. 2016 Т. 11. № 3. Июнь. С. 143.
- ⁴ Там же. С. 138–172.
- ⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2142. Л. 28.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Д. 6. Л. 5.
- ⁸ Deutschlands wirtschaftliche Entwicklung im ersten Halbjahr. Berlin: Wirtschafts Ministerium. 1935. S. 3.
- ⁹ Ibid. S. 64.
- ¹⁰ Ibid. S. 3.
- ¹¹ Ibid. S. 3.
- ¹² Ibid. S. 3.
- ¹³ РГВА. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 1000. Л. 5.
- ¹⁴ Там же. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Л. 7.
- ¹⁶ Там же. Д. 999. Л. 68.
- ¹⁷ Как ковался германский меч: Промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г.В. Смирнова, В.М. Шастико. М.: Яуза: Эксмо, 2006. С. 12.
- ¹⁸ Павлов Н.В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) // MGIMO.ru. 2011. Октябрь. [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
- ¹⁹ Как ковался германский меч. С. 12.
- ²⁰ Там же. С. 44.
- ²¹ Попов Г.Г. Поражения, которых могло не быть. Эпоха мировых войн. М.: Алгоритм, 2016. С. 366.
- ²² РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 101. Л. 3.
- ²³ Deutsche wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1938/1939. Ueberreicht von der Reichs-Kredit-Gesellschaft Aktiengesellschaft. Berlin, 1939. S. 19.
- ²⁴ Ibid. S. 18.
- ²⁵ Ibid. S. 17.
- ²⁶ Ibid. S. 25.
- ²⁷ Ibid. S. 25.
- ²⁸ Ibid. S. 25.
- ²⁹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.
- ³⁰ Там же. Л. 4.
- ³¹ Там же.